

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Тараканова Елена Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский государственный

социально-педагогический университет»

г. Самара, Самарская область

СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: сегодня концепция государственного суверенитета приобретает новое и активно обсуждаемое значение из-за цифровых прорывов и технологий без границ, доминирования мощных глобальных технологических компаний и потенциального киберподрыва со стороны злонамеренных государств. Суверенитету угрожают растущая геополитическая напряженность, войны и глобальные проблемы, такие как изменение климата, пандемии и глобальная киберпреступность. Статья посвящена размышлению о будущем суверенитета в эпоху развития цифровых технологий и геополитических споров.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, государственный суверенитет, цифровой гуманизм, технополитика.

В сегодняшнюю геополитизированную цифровую эпоху суверенитет находится под серьезным давлением. Существует определенный суверенитетный разрыв между стремлением к государственному суверенитету и текущей реальностью, которая состоит из угроз геополитического конфликта, повсеместного «захватнического» характера цифровых технологий, а также глобальных угроз, таких как киберпреступность и изменение климата. Традиционная международная система государств разрушается, фундаментально меняется.

Суверенитет страны, или государственный суверенитет, является ключевым понятием в политических науках, в частности при изучении международных отношений. Основными школами мысли здесь являются реалисты, либералисты и (упрощено) приверженцы «непредвиденных» обстоятельств. Так, реалисты считают, что международная система по своей сути представляет собой анархию государств. Более того, государства оказываются перед «дилеммой безопасности» – они должны с недоверием относиться к намерениям иностранных государств, полагаться на самопомощь и, вероятно, превентивно вооружаться. Эта линия также соответствует мышлению глобальной или региональной гегемонии.

Либеральные мыслители полагают, что мировой порядок – это нечто большее, чем просто государства. Международные организации и другие субъекты (например, частный сектор, НПО, глобальное технологическое сообщество) играют главную роль в международных отношениях, где сотрудничество между государствами основано на правильно понимаемом личном интересе. Либералистское мышление также не всегда может находиться в согласии с цифровым гуманизмом. В частности, как крайний либерализм, стремящийся свести к минимуму влияние государства, так и неограниченный экономический либерализм, несовместимы с демократией и другими принципами цифрового гуманизма [1].

Приверженцы «непредвиденных» обстоятельств предполагают, что международные отношения зависят от истории, развивающейся идентичности государств и «социализации» между государствами, формирующейся на протяжении многих лет и во всех формах международных отношений [2].

Недавно, возможно, с опозданием, появился новый раздел политических наук – «технополитика». Сегодняшние реалисты рассматривают государства как основные действующие лица и, вероятно, принимают во внимание цифровой гуманизм только в той мере, в какой он соответствует представлениям «друг – враг». В этом случае, цифровой гуманизм как движение может положительно повлиять на союзы государств-единомышленников, но становится проблематичным, когда выходит за пределы этих государств.

Сторонники теории «непредвиденных обстоятельств», в свою очередь, могут подчеркивать исторически случайный контекст как цифрового гуманизма, так и международных отношений. Также они могут принять во внимание, что, несмотря на времена повышенной геополитической поляризации, восприятие того, что такое «государство», вполне может измениться в течение нескольких десятилетий из-за долгосрочных тенденций или мощных глобальных сил. Следовательно, в ситуации общей неопределенности цифровой гуманизм и международные отношения не являются абсолютными.

В эпоху, когда власть связана с контролем над технологиями и когда глобальные проблемы выходят за рамки полномочий любого отдельного государства, необходимо принимать во внимание влияние на геополитику международных корпораций. Также большое значение имеет международное сотрудничество, такое как активизм гражданского общества, стандартизация со стороны технологического сообщества и промышленных альянсов, а также сотрудничество с участием многих заинтересованных сторон.

Суверенитет касается трех «активов», которыми необходимо управлять: власть (основополагающий суверенитет); институциональная организация экономики, общества и демократии (институциональный суверенитет); физические и цифровые активы, которые включают, прежде всего, территорию (территориальный суверенитет) При этом «территорию» можно рассматривать как любые ресурсы или активы, которые имеют географическое, природное или цифровое происхождение, а также могут включать население, ценности и культуру. Территориальная точка зрения требует внутреннего и внешнего признания и, следовательно, легитимности. Наконец, институты власти должны быть приняты внутри страны, в то время как их внешняя легитимность является вопросом (иногда оспариваемым) международных отношений, таких как экстерриториальная юрисдикция.

Если сосредоточить внимание на важных изменениях в суверенитете, вызванных цифровыми технологиями, то наиболее очевидным является именно территориальное измерение суверенитета. В эпоху цифровых технологий

существуют цифровые активы, такие как национальная цифровая идентичность, национальные, провинциальные и городские доменные имена, национальные данные о здравоохранении или цифровые двойники продуктов национального производства или умных городов.

Также существует понятие киберпространства, которое включает в себя своеобразную смесь цифрового оборудования, такого как серверы, центры обработки данных и внутренние цифровые сети, которые обязательно имеют физическое местоположение и, таким образом, подпадают под суверенную юрисдикцию, дополненную транснациональными сетями (под какой юрисдикцией). Таким образом, в эпоху цифровых технологий понятие «территория» значительно расширяется [3].

Цифровые технологии характеризуются скоростью развития, масштабом воздействия, системным эффектом, который они оказывают на экономику или общество, а также синхронностью, которую они обеспечивают. Это означает, что влиятельные игроки могут объединить несколько технологий и получить огромные конкурентные и финансовые преимущества (например, разработка больших языковых моделей (LLM), которые позволяют создавать генеративный искусственный интеллект, таких как ChatGPT OpenAI/Microsoft и Bard Google).

Крупные технологические корпорации, которые могут позволить себе миллиарды инвестиций в сбор и анализ данных – это не только компании, занимающиеся искусственным интеллектом, но и облачные компании, обладающие огромными вычислительными мощностями, которые также являются лидерами в области кибербезопасности и квантовых вычислений следующего поколения, а также в гонке за созданием общего искусственного интеллекта (AGI). Если такие компании смогут осуществлять неограниченное коммерческое поведение с помощью интегрированного набора мощных технологий, правительства обязательно будут рассматривать их как представляющих угрозу суверенитету.

Власть в 21 веке (в эпоху цифровых технологий) качественно и количественно отличается от власти 20 века. Возможность создания AGI и опасения по поводу фундаментальной эрозии человеческой автономии (цифровое рабство) и

геополитических потрясений (технологическая война) являются серьезными вызовами. Хотя можно учиться у прошлого и у человеческой природы, однако наивно и опасно предполагать, что история всегда повторяется.

Политика суверенитета в эпоху цифровых технологий должна учитывать, как геополитику, так и технологии – и то и другое формирует государственная политика, которая может преследовать множество целей, включая защиту и укрепление суверенитета.

Список литературы

1. Digital Humanism Initiative (2023). Statement of the Digital Humanism Initiative [Electronic resource]. – Access mode: <https://dighum.ec.tuwien.ac.at/statement-of-the-digital-humanism-initiative-on-chatgpt/> (дата обращения: 04.03.2024).

2. Мирошник С.В. К вопросу о государственном суверенитете / С.В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gosudarstvennom-suverenitete-2> (дата обращения: 04.03.2024). – DOI 10.22394/2074-7306-2020-1-2-62-67. – EDN BNLLGA

3. Кутюр С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Кутюр, С. Тоупин // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15. №4. – С. 48–69. – DOI 10.17323/1996-7845-2020-04-03. – EDN ZCVYRH